

Образ Асан Кайгы в культуре тюркских народов

Амантай Шарип

доктор филологических наук,
профессор кафедры тюркологии
Евразийский национальный
университет им. Л.Н.Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
e-mail: amantay_sh@mail.ru

Аннотация. На протяжении нескольких веков образ Асан Кайгы является духовным достоянием и неотъемлемой частью этнической ментальности казахов, ногайцев, кыргызов, каракалпаков, башкир. Асан Кайгы как представитель общей тюркской истории и культуры воспринимается, с одной стороны, как историческая личность (эпический поэт, мыслитель), с другой стороны, как фольклорный герой (порой даже мифологизированный). В течение полутора веков накоплены и изданы многочисленные эмпирические материалы, проведены множество научных исследований о поэте. Несмотря на это, некоторые вопросы образа народного мудреца остаются открытыми и требуют дальнейшего всестороннего изучения.

В данной статье предпринимается попытка обобщения и системного анализа ключевых понятий об Асан Кайгы, изложенных в различных публикациях казахских, кыргызских, ногайских, каракалпакских, башкирских, русских исследователей. Более того анализу подвергаются и текстовые источники, в которых нашли отражение многоаспектные грани образа народного мудреца.

В статье также излагается и позиция самого автора по принципиальным вопросам исследования образа Асан Кайгы.

Ключевые слова: Асан Кайгы, тюркские народы, утопия, Золотая Орда, Казахское ханство, Ногайская Орда, Жанибек, Жеруык, Жиделибайсын.

Түркі халықтары мәдениетіндегі Асан Қайғы бейнесі

Амантай Шәріп

филология ғылымдарының докторы,
түркітану кафедрасының профессоры
Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан
e-mail: amantay_sh@mail.ru

Аннотация. Бірнеше ғасыр ішінде Асан Қайғы бейнесі қазақтардың, ноғайлардың, кыргыздардың, каракалпақтардың, башқұрттардың рухани игілігіне және ұлттық ментальдігінің ажырамас бөлігіне айналды. Ортақ түркі тарихы мен мәдениетінің өкілі болып саналатын ол, бір жағынан, тарихи тұлға (жырау, ойшыл), екінші жағынан, фольклорлық (кей жағдайда тіпті мифтендірілген) кейіпкер ретінде қабылданады. Бір жарым ғасыр көлемінде сөз жампозы туралы көп мөлшерде эмпирикалық материалдар жинақталып, кең ауқымды зерттеулер жүргізілді. Соған қарамастан, халық данагөйінің болмысына байланысты бірқатар мәселе ашық күйінде қалып отыр және бұл әрі қарайғы жан-жақты зерттеулерді қажет етеді.

Бұл мақалада Асан Қайғы жайында қазақ, қырғыз, ноғай, карақалпақ, башқұрт, орыс зерттеушілері жазған алуан сипатты жарияланымдарда баяндалған негізгі ұғым-түсініктерді жинақтап қорыту және жүйелі талдау көзделген. Оған қоса, халық данышпаны бейнесінің сан

алуаны кыры көрініс тапқан мәтіндік дереккөздерге де сараптама жасалады.

Сондай-ақ, мақалада Асан Қайғы бейнесін зерттеудің түбегейлі мәселелеріне қатысты автордың жеке өз ұстанымы да ұсынылған.

Кілт сөздер: Асан Қайғы, түркі халықтары, утопия, Алтын Орда, Қазақ хандығы, Ноғай Ордасы, Жәнібек, Жерұйық, Жиделибайсын.

The image of Asan Kaigy in the culture of Turkic peoples

Amantay Sharip

Doctor of philological sciences,

Professor of Turkology Department

L.N. Gumilyov Eurasian National University,

Nur-Sultan, Kazakhstan

e-mail: amantay_sh@mail.ru

Annotation. For several centuries, the image of Asan Kaigy has been a spiritual heritage and an integral part of the ethnic mentality of Kazakhs, Nogais, Kyrgyz, Karakalpaks, Bashkirs. Asan Kaigy as a representative of the common Turkic history and culture is perceived, on the one hand, as a historical person (epic poet, thinker), and on the other hand, as a folkloric hero (sometimes even mythologized). Over the course of a century and a half, numerous empirical materials have been accumulated and published, and many scientific studies on the poet have been carried out. Despite this, some questions of the image of the folk sage remain open and require further comprehensive study.

This article attempts to summarize and systematically analyze the key concepts about Asan Kaigy set forth in various publications of Kazakh, Kyrgyz, Nogai, Karakalpak, Bashkir, Russian researchers. Moreover, textual sources are also analyzed, in which multifaceted facets of the image of a folk sage are reflected. The article also sets out the position of the author himself on municipal issues of researching the image of Asan Kaigy.

Keywords: Asan Kaigy, Turkic peoples, Utopia, Golden Horde, Kazakh Khanate, Nogay Horde, Zhanibek, Zheruyik, Zhidelibaisyn.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2020-2-2-79>

Введение. В культуре некоторых тюркских народов Центральной Азии, Урало-Поволжья и Северного Кавказа – казахов, кыргызов, каракалпаков, башкир, ногайцев значительное место занимает образ Асан Кайгы, вызывающий среди исследователей различные суждения и интерпретации. С одной стороны, он раскрывается как великий эпический певец (жырау) средневековья, поэтическое наследие которого прочно вошло в литературные учебники и хрестоматии, стало объектом многочисленных научных исследований. С другой стороны, Асан Кайгы – герой фольклорных произведений (быличек, сказок, преданий, легенд, героических сказаний), возникающий перед читателем в многоликой ипостаси искателя «обетованной земли» - Жеруык (или Жиделибайсын).

Материалы и методы. Асан Кайгы упоминается в письменных источниках, начиная со второй половины XIX века (Ч.Валиханов, Г.Потанин, М.Османов, Я.Лютшь, К.Халид, М.-Ж. Копеев, «Киргизская степная газета»), в которых впервые приводятся легенды и предания о нем, сохранившиеся в памяти тюркских народов. В 20-30 годах XX века благодаря усилиям представителей казахской интеллигенции Х.Досмухамедова, М.Ауэзова, С.Сейфуллина, С.Шакиржанова и других начинается сбор, публикация, систематизация, а также анализ фольклорных материалов, касающихся жизнедеятельности и творческого наследия поэта-философа. В данном аспекте следует отметить исследования

ногайского ученого-фольклориста А.Х.Джанибекова. В дальнейшем, Асан Кайгы стал постоянным объектом изучения казахских, кыргызских, башкирских, каракалпакских, ногайских ученых-гуманитариев (фольклористов, литературоведов, историков, философов, культурологов), что дает возможность рассматривать его образ не только в межкультурном, но и в междисциплинарном контексте.

В статье образ Асан Кайгы подвергается историко-филологическому анализу, основанному на изучении и обобщении предыдущих, а также современных исследований. Фольклорные и литературные произведения, приписываемые ему, рассмотрены с позиции сравнительно-текстологического метода.

Литературный обзор и анализ.

Об имени «Асан» и приставке «Кайгы». В фольклорных произведениях, а также в исторических, литературных и научных публикациях Асан Кайгы именуется по-разному.

Согласно многочисленным легендам, его звали *Хасан* [35, с.242], *Хасен* [16, с.100] или *Хасенхан* [40, с.30]. К.Халид пишет, что его настоящее имя – *Хасан*, но народ дал ему прозвище *Асан Ата* [38, с.93].

М.Магауин отмечает, что среди казахского народа он также был широко известен под именем *Асан Ата* [28, с.20].

По Ч.Валиханову он – «Асан Горемычный» [10, с.61]. Чокан Валиханов пишет, что «ногайцы замешаны во все предания всех кочевников среднеазиатских», и упоминает наряду с «ташкентскими» ногайцами, Джанбеком (Жанибеком – А.Ш.), и *Асан-Кайге*, который известен среди киргиз» [9, с.327].

Г.Потанин ошибочно записал его имя как *Асан Койды* [20, с.69].

У Х.Досмухамедулы встречаются русские переводы такие, как «Асан – Печальный», «Асан – Горемыка» [12, с.22].

С.Каскабасов переводит имя Асан Кайгы как «Асан Скорбящий» [19, с.268].

В кыргызской научной литературе распространен антропоним *Асан Кайгы* [22, с.9], а у ногайских исследователей – *Асан Кайгылы* (А.Сикалиев, Ф.Кусегенова и др.). Если в казахском эпосе «Асан, Тоган, Абат» говорится, что он «раньше был *Асан мырза*» [26, с.295], то в ногайском эпическом сказании «Мамай и Орак» одним из основных действующих лиц является *Асан-абыз* [11, с.47-81].

Среди исследователей имеются различные версии относительно второй части имени Асана «Кайгы». Одни связывают это с любовной историей или тяготами детской и взрослой жизни фольклорного персонажа, другие – с обеспокоенностью поэта и мыслителя за народную судьбу. Встречается также религиозная трактовка. Некоторые из этих мнений нашли отражение в *Таблице 1*:

«Асанкайгы, Тоган, Абат» (295)	Асан ловит в реке серебряный сундук с красивой феей внутри и женится на ней. Но из-за несоблюдения мужем трех строгих требований, жена-фея улетает в небо через шанырак - светодымовое отверстие юрты и перед этим ставит его в известность: «У меня в чреве пятимесячный ребенок от тебя, рожу в Мысыре, найдешь его там». Страдая от переживаний разлуки с любимой, Асан в течение семи лет бродит по миру на своей быстроногой верблюдице – Желмая. И по этой причине народ прозвал его Асан Кайгы.
Б.Омарулы (79)	«Кайгы», как приставка к имени Асан, выражает не личностные его чувства, а обеспокоенность за судьбу народа и его будущее.
М.Магауин - 1992 (34)	Автор труда «Тауарих Хамса» Курбангали Халид ошибочно связывает прозвище «Асан Кайгы» с религиозными понятиями. Это никак не сочетается с его образом в народном сознании. Скорь Асана возникла не от мыслей о тленном и потустороннем мирах; она имеет глубокие корни, сплетенные с настоящим бытом и стремлением народа в будущее.

М.Магауин-1992 (23)	Согласно преданиям, по настоянию одной гадалки, Асан рыбачит в четырех реках (Едиль, Жайык, Иртыш, Сырдарья) и у истоков Иртыша вместо рыбы ловит красивую, но немую русалку. Не сумев соблюсти требования, предъявленные ею, он теряет свою возлюбленную, которая улетает в небеса. Любовные муки и вечное расставание превращают джигита в печального человека – Асан Кайгы.
А.Сикалиев (52)	«Кайгылы» — прозвище, данное ему народом и означающее не только «печальный», но и «беспокойный, «странствующий».
Х.Суйиншалиев (242, 256)	1.Асан остается сиротой в раннем возрасте. До самого взросления он испытывает разные тяготы жизни и в дальнейшем становится выразителем скорби народа. Поэтому его прозвали Асан Кайгы. 2.Одна из причин скорби Асана, может быть, заключается в распаде Ак Орды – ногайско-казахской государственности.

Не опровергая право на существование ни одной из предложенных версий, нам бы хотелось выразить свое мнение по вышеизложенному.

В общественно-культурной и музыкально-поэтической жизни казахов в разные исторические периоды бытовали эпические и лирические творцы (исполнители), которые назывались по-разному в зависимости от функционального назначения каждого из них: *жырау, акын, жырышы, сал, сери*. Как стало известно из исследований последних десятилетий, универсальных творческих личностей, которые сочетали в себе одаренность, талант – и поэта, и певца, и композитора, и сказителя в Западном Казахстане (на территории Атырауской и Мангыстауской областей) называли *кайкы* (каз. кайкы). В трудах А.Спана, И.Шыртанова, А.Жумашулы, Е.Ази, А.Келимбердиева и других широко освещены материалы о жизни и деятельности «семерых кайкы адайцев» («адайдың жеті кайкысы») – Ускенбая, Жылгелди, Досата, Адиля, Турсына, Тастемира, Шолтамана, которые одновременно являлись стихотворцами, композиторами, исполнителями, выразителями народных чаяний [4].

Слово «кайкы» также может означать стойкость и твердость характера человека. Например, один из лидеров национально-освободительного движения Нурмагамбет Кокембайулы известен по прозвищу «Кейки» («Кайкы»); известного батыра из рода табын (Младший жуз) звали также Кайкы (Узакулы). Таких примеров немало. Помимо всего, у алтайцев *кай* означает традиционный музыкально-эпический жанр, искусство горлового пения; а исполнителем богатырских сказаний является *кайшы* [6]. У хакасов есть похожие в смысловом аспекте слова *хай* и *хайджи*. Оставляя последнее слово за профессиональными языковедами, выдвигаем предположение, что изначально имя Асан Кайгы звучало как *Асан Кайкы*. С течением времени, согласно историческим изменениям консонантов в фонетико-фонологической системе тюркских языков, исконные форма и значения имени могли измениться в рамках народной этимологии.

Легендарная родословная Асан Кайгы. Большинство ученых (в основном, фольклористы и литературоведы) считают Асан Кайгы исторической личностью, несмотря на отсутствие реальных письменных источников, фактически освещающих его биографию.

Историк К.Халид пишет о том, что в 1871 году, 17-го числа мусульманского месяца зулькагда он встретил слепого поэта по имени Кудабай и спросил: «Кто такой Асан Кайгы, помните ли вы его слова?». На что его собеседник ответил следующими стихотворными строками: «Хочу донести, что у Асана ногайские корни, //Хочу донести, что так говорят старейшины. //Я не сильно осведомлен в этом вопросе, //Почтеннейший, так народная молва гласит. //У нас, у казахов и ногайцев, общие корни, //Алтай, Иртыш, Урал – где мы громыхали. //Когда Орманбет хан покинул орду, //Асан Кайгы народное горе и боль в стихах воспел»¹

¹Здесь и далее подстрочный перевод текстов выполнен автором статьи

(Асанның асыл түбі ноғай деймін, // Үлкендердің айтуы солай деймін. // Бұл сөзге анық-канық емес едім, // Естігенім, тақсыр-ау, былай деймін. // Тегінде ноғай-қазақ түбіміз бір, // Алтай, Ертіс, Оралды еткен дүбір. // Орманбет хан ордадан шыққан күнде, // Асан Қайғы қайғырып айтыпты жыр) [38, с.111].

Рассматривая исторические коллизии ногайлинского периода, Ш.Ибраев указывает: «Ногай – это общее название родственных племен, обитавших на прежних территориях Казанского, Крымского, Сибирского и др. ханств. Как бы то ни было, смерть Орманбет хана положило начало распаду единства ногайлинцев. Ногайцы, которые, плача и стеная, расставались с казаками «когда умер Орманбет хан, когда раскололась десятиплеменная Ногайская Орда», были самыми близкими их сородичами, чем остальные тюркоязычные племена (современные этносы)» [41, с.176-177].

Генеалогия Асан Кайғы, составленная на основе разных источников, представлена нами в *Таблице 2*:

Источник	Предки	Отец	Мать	Жена	Дети
М.Жармухамедов (97)		Сабит	Салиха	Гулжазира, дочь Магзома	Абет (сын) Жупар (дочь)
Х. Суйиншалиев (243)	Предок в шестом колене – Майкы би, живший в эпоху Чингиз хана	Саятшы (охотник) Сабит	Салиха	Кулжазира	Абат Жаналы
А. Коныратбаев (95)					Жанали
М.Магауин (20-21)	Предок в шестом колене – Майкы би, современник Чингиз хана (ссылка на труд К.Халида)	Саятшы (охотник) Сабит			
А.Маргулан (65-66)				Дочь Суса хана, китайского правителя	
К. Халид (93)	Предок в шестом колене – Майкы би, современник Чингиз хана				
Риторика (33)	Племя Бекарыс, Средний жуз				

О том, где и когда жил Асан Кайғы. Одна из легенд гласит, что он жил в большом государстве (название не указывается – А.Ш.), расположенном между Едилем и Жайыком [3, с.509]. Другие легенды повествуют о том, что он родился на берегах Едила и его жизненный путь завершился в Улытау [8, с.22], [27, с.21], [39, 33].

На территории Актюбинской области находится древнее захоронение «Асан Ата», которое почитается местным населением как место погребения Асан Кайғы. Там же, на

берегу реки Хобда, есть могила сына Асан Кайгы – Абата [35, с.248].

В Шиелийском районе Кызылординской области (Казахстан) стоит мавзолей Асан Ата – сооружение XVI века, который, как считается, был воздвигнут в честь народного философа [18, с.267].

Встречается версия о том, что Асан Кайгы похоронен недалеко от села Кайгы Наурзумского района Костанайской области [2].

По некоторым источникам, Асан Ата умер в Жиделибайсыне (Узбекистан). А.Коныратбаев пишет, что могила Асан Кайгы расположена в долине рек Жем и Сагыз [24, с.347].

По преданиям киргизов, он жил в местечке Жыргалан, в районе Иссык-Куля [1, с.64] или кочевал на Джиргалане [10, с.61]. По одной из гипотез, согласно завещанию, Асан Кайгы был похоронен на одном из необитаемых островов озера Иссык-Куль [23, с.44].

В каракалпакских легендах говорится, что каракалпаки «пришли в Уллы тау, когда Асан Кайгы было 80 лет» [8, с.19].

В какую эпоху жил Асан Кайгы? Здесь также нет единого мнения. См. *Таблица 3:*

Б.Аманалиев (64)	XVII в.
М. Ауезов (199)	Не имеет логики предположение, что Асан Кайгы был современником хана Аз-Жанибека, который правил в ногайлинский период. Судя по имеющимся материалам, похоже, что Асан жил чуть ранее эпохи Абылай хана. Подтверждение тому, тревожные слова Асана о надвигающейся русской колонизации.
Поэзия пяти веков (22)	Родился около 1361-1370 гг.
«Киргизская степная газета»	Асан Кайгы было 95 лет, когда хан Жанибек достиг апогея своего могущества.
Х.Досмухамедов (22)	Жил в эпоху казахского хана Жанибека.
М.Жармухамедов (112)	Согласно преданиям, известный человек, живший в эпоху первого казахского хана Жанибека.
История кыргызской литературы (29)	Жил во времена хана Золотой Орды Жанибека (XIV в.).
Кыргызские народные поэты (9)	Жил на стыке XIV-XV вв., в эпоху хана Золотой Орды Жанибека.
А.Коныратбаев (94)	Жил в смутные времена ногайлинской эпохи (XVI в.).
А.Магауин-1992 (21)	Жил в XV в., сначала во дворце Улуг-Мухаммеда, потом мы его видим рядом с основателями Казахского ханства – Жанибеком и Кереем. В разных преданиях указываются разные возрасты: 95 и 120 лет.
А.Маргулан (65)	Жил в эпоху казахских ханов – Керее и Жанибека.
А.Сикалиев (52)	Родился около 1490 г., умер в 1570-х годах.
Х.Суйиншалиев (243, 248)	1. Согласно одному рукописному источнику, Асан Кайгы был еще жив, когда после смерти Орманбет хана ногайские кочевья разделились на <i>кара ногай</i> (черные ногайцы) и <i>сары ногай</i> (желтые ногайцы), и находился в возрасте 120 лет. Считается, что Орманбет хан умер в 1420 году. А разделение ногайцев имело место где-то в 1450-х годах. Тогда получится, что Асан Кайгы родился примерно в 1330 г. 2. Жил во времена первого казахского хана Жанибека, т.е. в XV в.
К.Халид (93)	После изгнания ханом Киши Мухамедом из Сарая, он уходит в Казань – к Улуг Мухамеду.

В данном аспекте весьма интересны высказывания специалиста по истории Ногайской Орды В.В. Трепавлова, который описывая драматические события в Дешти-Кыпшаке, происходившие в период возникновения Казахского ханства, ссылаясь на коллективный труд («История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней». Ред. С.Г.Агаджанов и др. – Алма-Ата: Наука, 1979. – Т. 2. – 424 с.), пишет: «В конце 1460-х – начале 1470-х годов Гирей стал главным ханом. Джанибек считался ханом-соправителем Гирея, но, видимо, не имел большой власти. По традиционной схеме младший соправитель получал в управление правое, т.е. западное, крыло. На западе бывшего Узбекского, а теперь Казахского ханства располагались кочевья мангытов с центром в Сарайчуке. Сарайчук стал одной из резиденций Джанибека. В этом факте можно видеть формальную подчиненность Мангытского юрта новому хану. Певец-жырау Асан-Кайгы, живший, по преданию, при Джанибеке, в одной из своих песен ратовал за тесный союз казахов – подданных Джанибека и Гирея – с мангытами. В той же песне содержится упрек Джанибеку за откочевку и увод народа из долин Эмбы и Уила, т.е. с мангытских территорий. Значит, первоначально этот хан расселил там свои собственные улусы. Откочевка казахов произошла, вероятно, после смерти Гирея в 1470-х годах (точная дата неизвестна), когда его младший соправитель отправился на восток ханства, чтобы занять главный престол» [37, с.92].

В.В.Трепавлов, ссылаясь на ногайский фольклорный источник (из полевых материалов ногайского ученого А.Сикалиева – А.Ш.), выражает недоумение по некоторым противоречиям в тексте и излагает свою версию: «В другой песне Асан-Кайгы адресовал «Азиз-Джанибеку» гневные строки: «Страну на две части разделил, Народ свой ты разорил, Врагам дал повод смеяться, Мой Ногайстан заставил обессилеть, Богатырей моих ты истребил, Себе же позволил жизнью наслаждаться». *Не совсем ясны упреки по поводу разорения народа и истребления богатырей: возможно, здесь смешались образы ханов Джанибека б. Барака и того легендарного Азиз-Джанибека, что когда-то привел предков ногаев из Мавераннахра на Волгу»* (выделено мной – А.Ш.) [37, с.92]. Также В.В.Трепавлов отмечает: «Первым истинно ногайским поэтом можно, видимо, считать Асан-Кайгы, *жившего в XVI в.*» (выделено мной – А.Ш.), но опять же с оговоркой: «Однако и в отношении него существует неопределенность, поскольку, по киргизским преданиям, поэт с таким именем подвизался при дворе древнего хана Азиз-Джанибека, сопоставимого в том числе и с казахским Джанибеком б. Бараком XV в.» [37, с.558-559].

Авторы «Истории кыргызской литературы» выражают несогласие с версией того, что Асан Кайгы является современником одного из основателей Казахского ханства – Жанибека, сына Барака. Они пишут: «*Если так, то три противоречия бросаются в глаза. Во-первых, если допустить что, Асан Кайгы был только казахском поэтом, тогда каким образом некоторые тюркские народы могут включить его в свои ряды? Во-вторых, почему произведения Асан Кайгы и предания о нем в большинстве связаны не с Жетысуйской землей, а с Едилем и Жайыком, где жил Жанибек, сын Узбека? В-третьих, как можно объяснить то, что обращения Асан Кайгы к хану больше подходят к характеру Жанибека Узбекулы, чем Жанибека Баракулы?»* [23, с.28].

А.Коньратбаев тоже скептически относился к тому, что Асан Кайгы жил во времена казахского хана Жанибека, опираясь на отсутствие каких-либо исторических фактов о содержании им в своем окружении поэтов, прорицателей [25, с.91]. В то же время он не сторонник утверждений о том, что Асан Кайгы был современником золотоордынского правителя Жанибека. Вместо этого, ученый выдвинул оригинальную гипотезу, в которой говорилось об астраханском хане Жанибеке, сыне Кожым тентека, восседавшем на троне до 1556 г., при котором мог жить Асан Кайгы [25, с.93-94]. Ученый тут явно путает Жанибек султана, сына Ходжа Мухаммед султана, внука правителя Дешти-Кыпшака Абулхайра с Жанибек ханом б. Мухаммедом, который действительно правил Хаджи-Тарханом предположительно с 1514 г. до лета 1521 г., что подтверждается историческими

документами [17, с.249].

В последнее время появились публикации ряда казахстанских авторов, которые, указывая на противоречия в ранее опубликованных исследованиях, приходят к выводу, что Асан Кайгы жил в эпоху золотоордынского хана Жанибека [14], [15]. Более того продолжают попытки найти прототип Асан Кайгы среди исторических личностей таких, как Хасан Ходжа Накып, Хасан оглан би Шынбай, Хасан би Уйгыр и других, соответствующих его образу. По мнению А.Сикалиева в образе Жанибека воплотился исторический хан Большой Ногайский Орды Исмаил [34, 197].

Таким образом, эпоху жизни Асан Кайгы некоторые исследователи связывают с эпохой Жанибек хана (а их – три, иногда еще больше) и в этой связи, как видно из вышеприведенных примеров, мы вынуждены историческую эпоху жизни сказителя определять между XIV, XV, XVI и XVII веками.

Если делать выводы по фольклорным текстам относительно Асан Кайгы и Жанибек хана, то в них речь в первую очередь идет не о Сарайшыке (где восседал казахский хан Жанибек), а об Аштархане (Хаджи-Тархане, Астрахани); в таком случае, мы должны в начале обратить внимание на события XIV века. Вот, как воспевал историю поэт XIX века Мурат Монкеулы: «Будь ты проклят, Аштархан, // Построенный Аз Жанибеком, // Продавшим душу кафирам, // И потерявшим разум» («Адыра калгыр, Аштархан // Эз Жәнібек ханның салдырып, // Ақылын кәпірге алдырып, // Айласы құрып кеткен жер») [30, с.12]. Историк И.Зайцев ссылается на источники, согласно которым, Хаджи-Тархан был основан Жанибек ханом, сыном Узбек хана между 1342 и 1357 гг. [17, с.12-13]. Как изложено выше: позже – в начале XVI века Хаджи-Тарханом правил другой Жанибек, сын Махмуда. По мнению башкирского ученого Г.Хусаинова, в поэтических размышлениях Асан Кайгы описаны ногайлинские события именно XVI века [39, с.62].

Как известно, широко распространенное в фольклоре устойчивое выражение «День, когда погиб Орманбет би, // День, когда раздробились десятиплеменные ногайцы» («Орманбет би өлген күн, // Он сан ноғай бүлген күн») имеет непосредственное отношение к образу Асан Кайгы. А дата смерти Орманбет бия (в исторических анналах - Ураз Мухаммед б. Дин Ахмед) – 1598 год. В таком случае, Асан Кайгы должен быть современником казахского хана Тауекеля, который скончался в том же году...

К сожалению, в большинстве исследований много подобных противоречий. Нам кажется, что вопрос «Где и когда жил Асан Кайгы?» еще долго будет оставаться без ответа, если споры будут продолжаться именно в таком ключе.

Более разумным кажется версия о том, что Асан Кайгы является *собрательным образом* (вне зависимости от того, имеется ли у него реальный прототип или нет), который совместил в себе черты нескольких исторических эпох с его географическими и культурными особенностями. Без сомнения, он изначально принадлежал тюркской (ногайлинской) общности, состоявшей из разных племен и связанных узами родства. В ходе общественно-политических и миграционных процессов, происходивших в течение нескольких веков, образ Асан Кайгы в устной форме «разошелся» по просторам Дешт-и-Кыпшака, и в разной последующей этнической среде он модернизировался, приобретая всё новые и новые смыслы. Исторические факты и фольклорные мотивы смешались в сознании людей, накладываясь друг на друга, что привело к закономерным нестыковкам в интерпретации данного образа, и это до сих пор вызывает ожесточенные дискуссии.

Критик власть имущих, предсказатель будущего. Исследованные материалы показывают, что Асан Кайгы всегда открыто выступает против правителя в лице Жанибек хана, смело выражая свою непримиримую позицию по отношению к его необдуманным действиям. Будучи представителем родовой знати кочевого (полукочевого) государства, он заботится о сохранении традиционных норм управления ханом государства. В его понимании нарушение вековых устоев государственности – это провозвестник страшных трагедий,

начало конца света. Поэтому в предсказаниях Асан Кайгы преобладают эсхатологические мотивы, в которых находят отражение его переживания за будущее своего народа.

Согласно К.Халиду, слепой поэт Кудабай передает следующие слова Асан Кайгы, прозвучавшие из уст некоего мудрого и образованного человека по имени Койшан: «Наступят смутные времена, //Испортятся нравы, нарушатся законы, станет плохо. //Щука взберется на вершину сосны, //И кончится эпоха наших дедов. //В те дни родных покинет милосердие, // Потеряет хан былую мощь, а сосна – живицу. //Когда ваши дети станут подданными русских, //Что будет делать мой многострадальный народ?» (Мұнан соң килы-килы заман болар, // Заман азып, заң тозып, жаман болар. // Қарағайдың басына шортан шығып, //Бабалардың дәурені тамам болар. //О күнде қарындастан қайыр кетер, //Ханнан күш, қарағайдан шайыр кетер. // Ұлын, қызың орысқа бодан болып, //Қайран ел, есіл жұртым сонда не етер) [38, с.111].

Эти вещие слова *прорицателя Асан Кайгы* созвучны следующим мыслям его как *поэта и мыслителя*: «Если с этого места не откочуешь, //Не послушаешься меня, //Русские завоюют твой город, //Жен и детей будет слышен плач. //Я все это увидел во сне, //Но ты совсем не хочешь знать... //Белая щука, плавающая в воде, //Не взберется ли на вершину сосны?! //Прощай, живи во здравии, Жанибек, //Ты меня больше не увидишь!» (Бұл арадан көшпесең, //Айтқаным түспесең, //Орыс алар қаланды, //Шулатар қатын-баланды. //Осыны көрдім түсімде, //Біл десем де, білмейсің. //Судан жүзген ақ шортан //Қарағай басын шалмай ма?! //Хош-аман бол, Жәнібек, //Енді мені көрмейсің!) [8, с.24].

Интересно, что в кыргызских легендах об Асан Кайгы, а также в его поэтическом наследии отсутствуют мотивы, связанные с русским завоеванием, что скорее всего указывает на «архаичность» текстов.

В философско-дидактических стихах Асан Кайгы красной нитью проходят темы гуманизма и нравственности, а также проблемы гармонизации отношений общества, природы и человека, которые спроецированы в структуру фольклорных произведений о его деяниях.

Асан Кайгы связывает наступление апокалипсиса с неподобающим поведением своего оппонента – Жанибек хана, который нарушает незыблемые морально-этические ценности.

Однажды хан после очередной охоты похвально перед Асан Ата, что лебедь стала его добычей благодаря хваткости канюка. В ответ Асан упрекает хана за этот поступок и предсказывает плохое будущее: «Канюк как раб среди пернатых, / Лебедь – самая благородная птица, /Твоим народом будет править чернь, /И ханского рода наступит конец» («Құладың құстың құлы еді, Акку – құстың асылы, Қара билеп халкынды, /Қор болар ханның нәсілі») [38, с.93].

В другой раз хан приглашает Асан Ата и, советуясь, задает вопрос: «Не ошибусь ли я, если этого человека отправлю беком в какую-нибудь местность?». Асан Ата отвечает хану: «Если журавля назначишь ясаулом, /Над головой будет звучать неумный крик. /Если безродного назначишь управителем, /То народ твой не достигнет заветной цели» («Тырнадан жасауыл қойсаң, /Басыннан кыку кетпес. /Тексізден төре қойсаң, /Жұртың мұратқа жетпес») [38, с.93]. Хан обиделся и выгнал Асан Ата из дворца.

В одной из легенд Жанибек-хан три раза устраивает пиры: в первый раз – в честь постройки дворца русскими строителями в городе Сарайшыке (по Ауезову – построил курган у истоков Иртыша [5, с.199]; по Кобыратбаеву – дворец в Аштархане [25, с.91]; в эпосе «Асанкайгы, Тоған, Абат» - город Аштархан [26, с.296-296]); во второй раз – по случаю женитьбы на своей наложнице Карашаш (по Жармухамедову – Жанибек-хан отказывает благородному Амету, сыну Айсы и выдает свою младшую сестру Каныбет за убогого Тастемира, сына незнатного бая Мугалы [16, с.101; 33, с.139-140]; по Османову – Жанибек-хан выдает замуж свою дочь Секербике за незнатного Темира, сына Бугалы, а не

за благородного Амета [32, с.96-102]); в третий раз – как уже говорилось, в ознаменование своей удачной охоты на лебедя с помощью птицы куладын (канюк). Вопреки ожиданиям хана, Асан Кайгы не явился ни на один из пиров. Обиделся Жанибек на упрямого старца и приказал своим гонцам доставить его во дворец. Предстал Асан Кайгы перед своим суровым повелителем и сказал всю правду ему в лицо: «В твоих поступках я вижу такие дурные предзнаменования: чужеземцы построили тебе дворец – они завладеют им; женитьба на рабыне даст тебе потомство, которое вместо того чтобы властвовать, покорится интервентам; ловля лебедей самую ничтожною птицей означает, что народ твой будет захвачен инородцами» [3, с.513].

Фольклорные мотивы, приведенные выше, перекликаются с содержанием толгау – поэтических размышлений Асан Кайгы, посвященных Жанибек-хану: «Добрый хан, по имени Жанибек, // Ты дал построить город иноверцам // На Едиле и Жайыке. // Полностью потерял ты рассудок, // Ты так сильно расстроил души...» («Жәнібек атты жақсы хан, // Еділ менен Жайыққа // Кәпірге қала салдырдың. // Ақылды белден шалдырдың, // Көңілді жаман қалдырдың...») [12, с.22]; «Женившись на незнатной девушке, // Ты нарушил ханский завет. // Не родит она тебе доблестного сына, // Лишится тот наследия предков! // Почему ты не догадываешься об этом?! // Канюк – ничтожный среди птиц, // Питаясь крысами, линяет. // Лебедь – пернатая царевна, // Легко парит над синей гладью реки. // Сонм врагов, ополчившись, // На землю нашу нападет: // Раз лебедь стала жертвой канюка, // И тебя ждет та же участь!» («Қатын алдың қарадан, // Айырылдың хандық жорадан. // Ел ұстайтын ұл таппас, // Айрылар ата мұрадан! // Мұны неге білмейсің?! // Құладың құстың құлы еді, // Тышқан жеп, жүнін түледі. // Аққу – құстың төресі, // Ен жайлап көлді жүр еді. // Андып жүрген көп дұспан! // Елге жау боп келеді: // Құладың қуды өлтірсе, // Өз басыңа келеді!» [8, с.24].

Надо отметить, что этот «демократический формат», т.е. образец открытого выступления Асан Кайгы против Жанибек-хана в дальнейшем находит преемственность в казахской поэзии XVIII-XIX веков, к числу которой можно отнести «Обращение Бухар жырау к Абылай-хану», «Обращение Жанака к Рустем торе», «Обращение Суйинбая к Тезек-торе», «Обращение Махамбета к Жангир-хану» и т.п.

В поисках благодатной земли Жеруыйк. Говоря о сакральной топографии периода Золотой Орды и общеджучидской символической ценности, наряду с династическими некрополями в районе города Сарайшыка на Жайыке и в горах Улытау, В.В.Трепавлов отмечает: «Важное место в культурном освоении пространства играл также мифологизированный образ значимых природных объектов, в частности великой реки Идель-Итиль (Волги)» [36, с.373].

В эпосе «Айсаның ұлы Ахмет» («Ахмет, сын Айсы») мудрый старец Асан Кайгы посылает своего сына Абата к предводителю части ногайцев, имевших намерение отделиться от соплеменников, по имени Айса, чтобы тот уговорил своих сородичей вернуться к Едилю и жить в сплоченном единстве. Его пожелание воплощается в реальность, и с того момента весь народ живет в благоденствии [26, с.391-398].

Асан Кайгы жырау следующим образом воспеваает идиллическую жизнь на просторах ногайлинского Междуречья: «Будь проклято наше бестолковое брожение по степи, / Если поселишься между реками Едиль и Жайык / На первой будешь летовать / На другой – зимовать / Остается тебе руки погрузить / В золото, да и в серебро!» («Нәлет біздің жүріске, / Еділ менен Жайықтың / Бірін жазға жайласаң, / Бірін қысқа қыстасан / Ал қолыңды маларсын / Алтын менен күміске!» [8, с.23].

Если в поэтических произведениях Асан Кайгы образ Едиля и Жайыка (как и других топонимов этого региона) нашло свое полноценное художественное воплощение, то в легендах о поиске Жеруыйка он посещает несколько стран и обходит почти все уголки Казахской Степи. См. *Таблица 4*:

М. Жармухамедов (101, 102)	Кондирик Кобан, Кызылжар, Уш Алматы, Жуалы, Кызылшилик, Балхаш, Шынгыстау, Кокше, Каркаралы, Бетпақдала
М.Мағауин-1991 (26-28)	Уш Алматы, Шымкент, Сайрам, Семейтау, Шидерти, Тундикти, Үшкара, Ерейментау, Терисаккан, Шынгыстау, Баян Аула, Шу, Каратау.
А.Маргулан (65)	Китай, Моголистан
С.Каскабасов (268, 274)	Все стороны Казахстана, Китай, Иран, Россия, Афганистан
М.-Ж. Копеев (75)	Афганистан
Кыргызские народные поэты (19)	Обь, Иртыш, Сырдария, Туркестан, Шу, Куль, Ат-Башы, Текес, Жылдыз, Алты Шаар, Кашкар, Иле, Уч-Арал, Сары-Арка, Анжыян (Андижан), Ысык-Куль.
А.Коныратбаев -1991 (94)	Моголистан (Жетысу), Сыр (Сунак), ногайлы (Жайык), кыпшак (Каратау), Сарыарка (Торгауыт), Байсын (Аму), Торгай, Улытау.
Риторика (31-32)	Сарыарка, Иртыш, Тундикти, Уш кара, Кызылтау, Баянауыл, Шидерти, Оленти, Силенти, Жаланаш, Есиль, Нура, Торгай, Терисаккан, Жети коныр, Сыр, Сулы Келес, Курлы Келес, Жиделибайсын, Ясы, Шынгырлау.

По преданиям и легендам, средством передвижения Асан Кайгы был быстроногий верблюд – Желмая, что, безусловно, отражает следы шаманистических представлений в сознании тюркских народов (напрашивается аналогия с Коркыт Ата). В одной из легенд Асан Кайгы говорит Жанибек-хану: «Я отправлюсь в путешествие на быстрой верблюдице, буду искать по всему свету такие места, которые бы не могли отнять другие народы, и куда мог бы переселиться наш народ; ждите меня на этом месте» [19, с.270].

Согласно легендам об Асан Кайгы, в блаженной стране Жеруыйк:

- Люди не умирают, пока их возраст не достигнет столетнего рубежа;
- Скот плодоносит два раза в год;
- Враг не в силах переступить ее порог;
- Никогда не будет джута (падежа скота) [27, с.24].

В этом земном раю «жаворонки вьют свои гнезда на спинах овец».

Академик С. Каскабасов пишет: «семнадцать лет он странствует в поисках этой земли» [19, с.270]. Г.Потанин отмечал: «Асан Койды ушел и целых семь лет искал такого места, где можно было бы поселиться без тревог, без боязни, что побеспокоят другие» [20, с.69]. В одном из стихотворений устами самого Асан Кайгы говорится: «Шесть лет я искал землю для поселения» [35, с.258].

В эпическом сказании «Асан, Тоган, Абат» Асан Кайгы передает хану – Справедливому Жанибеку (Әділ Жәнібек) через своего сына Абата просьбу о том, чтобы тот дал разрешение переехать ногайцам на место, называемое Шат, где много природного изобилия. Правитель дает добро и густо заселенное народом кочевье получает новое название – Жем [26, с.300-302]. А в своем толгау «Қырында киік жайлаған» («На просторах, где газели живут стадами») Асан Кайгы упрекает Жанибека за то, что тот заставил откочевать соплеменников с того места: «В Жем ты совет не созывал, Своей волей оттуда народ отозвал!» («Жемде кеңес қылмадың, Жемнен де елді көшірдің») [8, с.23].

Философия кочевника, формировавшиеся веками его бытийная сущность и жизненная мудрость нашли отражение в мыслях казахского Асан Кайгы: «Тому, кто не кочевал и не оседал, //Откуда знать о святости земли!//Кочуя, не знавший об оседлости, //Оседая, не знавший о кочевье, //И не внимавший мудрым наставлениям, //Разве поймет святости родного пепелища!» (Көшіп-қонып көрмеген //Жер қадірін не білсін! // Көше қона

білмеген, //Конса, көше білмеген, //Ақылыңа көнбеген, //Жұрт қадірін не білсін!) [8, с.26].

У кыргызского Асан Кайгы встречается аналогичное выражение: «Жер кадырын биле албайт, / Көчүп-конуп жүрбөгөн» («Не знает святости земли, / Тот, кто не кочевал и не оседал») [22, с.15].

Утопия Асан Кайгы – это идеальный проект кочевого скотоводческого общества. Она в корне отличается от классических утопических конструкций оседлых земледельческих народов (например, «Государство» Платона, «Остров Солнца» Ямбула, «Город Солнца» Т.Кампанеллы, «Утопия» Т.Мора, «Новая Атлантида» Ф.Бэкона и др.). Кроме общих признаков, т.е. критики существующего строя и поиска модели совершенного общества, эти два вида социальной утопии принципиально разнятся. Во-первых, если у западных утопистов альтернативная реальность находится в замкнутом пространстве (город, замок, крепость, остров), то у Асан Кайгы искомые благодатные природно-географические объекты располагаются в различных уголках бескрайней степи, не имеющей строгих границ в пространстве. Во-вторых, европейская утопия базируется на радикальном преобразовании мира (революционный подход), в то время как «консерватор» Асан Кайгы ратует за сохранение традиционных общественных устоев (эволюционный подход).

Результаты и заключение

Персонифицированный и многогранный образ Асан Кайгы, может быть, аккумулирует в себе некий прототип исторической личности в сочетании с мифопоэтическим и фольклорным ореолом. Характеристики его личностного и социального статуса даны в *Таблице 5*:

«Айсаулы Ахмет»/ (392)	Абат, сын Асан Кайгы, характеризует отца как «самого мудрого из всех ногайцев».
«Асанкайгы, Тоган, Абат» (295)	Мурза (знатный человек), бай (богач).
М.Ауезов (201)	Поэт, провидец, который явился предвестником поэтического течения <i>зар заман</i> («Эпоха скорби»).
Ч.Валиханов (61)	Кочевой философ
«Киргизская степная газета» (509)	Народный мудрец, прорицатель.
Х.Досмухамедов (22)	Полулегендарная личность, искатель Жеруйыка для казахов и киргизов.
«Жанбыршыулы Телагыс» (188, 195)	Телагыс образно обращается к Асан Кайгы: «Вы для нас как укрытие, Если подует сильный ветер, Мы находим у вас прибежище». А устами Мамая говорится, что он «защитник ногайлинцев».
М.Жармухамедов (88-89,90)	Выразитель народных чаяний, собирательный образ мудреца, искатель счастливой страны Жиделибайсын (Жеруйык), советник хана, жырау (эпический певец), прорицатель, би (вершитель правосудия).
С.Каскабасов (270)	Мудрец, прорицатель, искатель утопической земли Жеруйык (Жиделибайсын).
Кыргызские народные поэты (9)	Глубокий мыслитель, советник и певец (ырчы).
А.Коныратбаев (94-95)	Крупный поэт, мыслитель, прорицатель, критик своей эпохи.

А.Сикалиев (52)	Страдалец за судьбу народа, пытавшийся найти правильный ответ, каким путем создать справедливое общество без войн, вазимных грабежей и обид.
Х. Суйиншалиев (242)	Человек-легенда, крупный общественный деятель, оратор, би (вершитель правосудия), жырау (эпический певец).
К.Халид (93)	Покровитель народа, странник.

Образ Асан Кайгы складывался и совершенствовался в русле тюркской фольклорной традиции, генетически вытекая из одного общего исторического корня. Он не был запечатлен в письменной форме и развивался по канонам народного устно-поэтического творчества, согласно специфике и запросам каждой этнокультурной среды. Поэтому неудивительно, что фольклорным произведениям, героем которых является Асан Кайгы, характерно жанровое многообразие. И закономерно то, что в одних текстах он наделен сверхъестественными способностями, а в других выступает в качестве простого смертного.

По нашему мнению, лексема «Кайгы» (в приложении к имени Асан), восходит к корневой морфеме «кай» (qai), в котором содержатся смысловые значения «героический эпос», «легенды, мифы и сказания о героях», «горловое пение», что требует глубокого этимологического анализа для возможного пересмотра устоявшегося представления о «скорбящем», «горемычном», «печальном» Асане в пользу «сказителя», «импровизатора», «мудреца» Асана.

Мы полагаем, что изначально необходимо определить: в какую эпоху и в какой среде возник образ Асан Кайгы, прежде чем искать ответ на вопрос: «Где и когда жил реальный Асан?». При такой постановке проблемы, с учетом аргументов большинства исследователей, можно прийти к заключению, что более приемлимым вариантом является XIV век, т.е. период Золотой Орды. Если рассматривать в рамках исторической хронологии, то содержательные и ситуативные атрибуты (поэтическая идеализация Едиля и Жайыка, построение города Аштархана, имена персонажей легенд и др.) относятся к более ранним литературно-фольклорным произведениям, где упоминается Асан Кайгы, что соотносится с эпохой правления Жанибека, сына Узбек хана. В последующие века народная художественная фантазия обогатила этот универсализированный образ новыми чертами в зависимости от конкретных исторических реалий и общественного устройства, включая сложные процессы становления Казахского ханства (контаминация образа золотоордынского Жанибек-хана с образом казахского Жанибек-хана, рождение социальной утопии Жеруйык) и распада Ногайской Орды (широко распространенный фольклорный мотив о смерти Орманбет хана, эпические сказания о ногайлинских батырах).

Наличие множества версий относительно географических точек (топонимов), связанных с рождением и смертью, а также активными фазами деятельности Асан Кайгы свидетельствует, что его образ был широко распространен во всех историко-культурных областях Улуса Жошы и его наследников. Видимо, этому способствовали не только интенсивные этнические перемещения и контакты, происходившие в течение нескольких столетий на просторах Дешт-и-Кыпшака, но и восприятие каждой культурной средой легендарного Асан Кайгы в качестве своего духовного предводителя.

Поэтическое наследие Асан Кайгы составляют тексты на казахском, ногайском, кыргызском, каракалпакском и башкирском языках, которые во многом являются вариациями или частями единого целого, по сути взаимодополняющие друг друга. Естественно, имеются и различия, выражающие трансформацию произведений жырау в ходе развития каждой национальной литературы. Перед учеными стоит задача текстологического и сравнительного анализа стихов Асан Кайгы, что может дать импульс новым исследованиям глубинных истоков межлитературных взаимосвязей.

Думается, что тема Жеруйык (Жиделибайсын) Асан Кайгы тоже требует более

широкого и детального изучения как в автохтонном значении, так и в контексте мировых утопических идей.

Подводя итоги, можно прийти к выводу, что образ Асан Кайгы стал ярким маркером общности языка, истории, фольклора, литературы тюркских народов, живших в постзолотоордынских государствах, и имевших тесные контакты в едином культурном пространстве.

Литература

1. Аманалиев Б. Из истории философской мысли киргизского народа. – Фрунзе: Изд. АН КирССР, 1976. – 76 с.
2. Асан Кайгы// <https://tarikh.kz/glavnaya/asan-kaygy/>
3. Асанкайгы //«Киргизская степная газета» (1897 год, №47). – Алматы: Гылым, 1990. – Б.509-514.
4. Ази Е.-Т. Семь кайкы// http://www.rusnauka.com/18_ENXII_2015/Philologia/2_193979.doc.htm
5. Ауезов. История литературы. – Алматы: Ана тили, 1991. – 240 б.
6. Байрышев Б. Кай – феномен алтайского народа// <http://gotoaltay.ru/altay/obshhaja-informacija/muzyka/kaj-enomen-altajskogo-naroda>
7. Бердиев Ж. Отражение в легендах и народных преданиях истории каракалпаков XIII-XVII вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Нукус, 1986. – 23 с.
8. Поэзия пяти веков: в 2-х томах (Состав..М.Магауин, М.Байдилдаев). Т.1.– Алматы: Жазушы, 1989. – 384 с.
9. Валиханов Ч. Дневник поездки на Иссык-куль. 1856 г.// Валиханов Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том I. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – С. 306-356 .
10. Валиханов Ч. Записки о киргизах// Валиханов Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том II. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С.7-89.
11. Джанибеков А.-Х. Сокровищница слов: на ног. и рус.яз. – М.: Наука, 2019. – 709 с.
12. Досмухамедов Х. Набег. – Алматы: Ана тили, 1991. – 176 с.
13. Жанбыршыгулы Телагыс//Казахская народная литература: Многотомник (Состав.. К.Сыдинов, О.Нурмаганбетова). — Алматы: Жазушы, 1986. – Т.6: Героический эпос. – С.177-195.
14. Жаксыгалиев Ж. Аз Жанибек хан: легенда и истина//Акикат. – 2015. – №4. – С.33-49.
15. Жандарбек З. Асан Кайгы, Жанибек хан и причины распада Золотой Орды // Казах тарихы. – 2007. -№3. – С. 51-56.
16. Жармухамедов М. Асанкайгы//Жармухамедов М. Памятники старины. – Алматы: Санат, 1996. – С. 88-112.
17. Зайцев И. Астраханское ханство. – М.: Вост. лит., 2006. – 303 с.
18. Казахстан. Национальная энциклопедия. Т.1. – Алматы: Главная редакция «Казахская энциклопедия», 2004 - 560 с.
19. Каскабасов С. В поисках счастья//Каскабасов С. Колыбель искусства. – Алма-Ата: Онер, 1992. – С. 265-288.
20. Казахский фольклор в собрании Г.Н.Потанина (Архивные материалы и публикации). – Алма-Ата: Наука, 1972. – 379 с.
21. Копеев М.-Ж. Сочинения. Т.2. – Алматы: Гылым, 1992. – 224 с.
22. Кыргызские народные поэты/ Предисл. и состав. Б.Кебекова. – Бишкек: Институт литературы и искусства, 1994. – 180 с.
23. История кыргызской литературы. Т.5/ Под общей ред. А.Акматалиева. – Бишкек: Полиграфбумресурсы, 2012. – 764 б.
24. Кобыратбаев А. Кто они – «ногайлинцы»? //Кобыратбаев А. Казахский эпос и тюркология. – Алматы: Гылым, 1987. – С. 347-352.
25. Кобыратбаев А. История казахского фольклора. – Алматы. Ана тили, 1991. – 288 с.
26. Сорок батыров Крыма. – Алматы: Арыс, 2005. – 544 с.

27. Мағауин М. Асан Қайғы//Мағауин М.Лиқи времен. – Алматы: Жазушы, 1991. – С. 20-35.
28. Мағауин М. Литература эпохи Казахского ханства. – Алматы: Ана тили, 1992. – 176 с.
29. Марғулан А. Древние сказания и легенды. – Алматы: Жазушы, 1984. – 368 с.
30. Монкеұлы М. Сочинения//Состав. Б.Омаров. – Алматы: Ана тили, 2013. – 288 с.
31. Омарұлы Б. Поэзия эпохи скорби. Генезис, типология, поэтика. – Алматы: Билим, 2000. – 368 с.
32. Османов М. Ногайская и кумыкская поэзия. – Спб.: Типография императорской Академии наук, 1883. – 174 с.
33. Сейфуллин С. Древние литературные образцы казахов. – Алматы, 1931. – С. 139-140.
34. Сикалиев А. И.-М. Ногайский героический эпос. – Черкесск: КЧИГИ, 1994. – 328 с.
35. Суйиншалиев Х. История казахской литературы. – Алматы: Санат, 1997. – С. 241-259.
36. Трепавлов В. Золотая Орда после распада: воспоминания о единстве//Тюркологический сборник 2009-2010. – М.: Вост.лит., 2011. – 383 с.
37. Трепавлов В. История Ногайской Орды. – Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. – 764 с.
38. Халид К. Пять историй Востока. Пер. Тотенаев Б., Жолдасов А. – Алматы: Казахстан, 1992. – 304 с.
39. Хусаинов Г.Б. Башкирская литература XI–XVIII вв. / Г.Б. Хусаинов. — Уфа: Гилем, 1996. — 195 с.
40. Риторика/Состав. Адамбаев Б. – Алматы, 1990. – 168 б.
41. Ибраев Ш. Мир эпоса. Поэтика казахских богатырских сказаний. – Алматы: Гылым, 1993. – 296 с.

Әдебиет

1. Аманалиев Б. Из истории философской мысли киргизского народа. – Фрунзе: Изд. АН КирССР, 1976. – 76 с.
2. Асан Қайғы// <https://tarikh.kz/glavnaya/asan-kavgv/>
3. Асанқайғы – Асанқайғы//«Дала уалаятының газеті» (1897 жыл, №47). – Алматы: Ғылым, 1990. – Б.509-514.
4. Әзи Е.-Т. Жеті қайқы// http://www.rusnauka.com/18_ENXII_2015/Philologia/2_193979.doc.htm
5. Әуезов М. Әдебиет тарихы. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 240 б.
6. Байрышев Б. Қай – феномен алтайского народа// <http://gotoaltay.ru/altay/obshhaja-informacija/muzvka/kaj-enomen-altajskogo-naroda>
7. Бердиев Ж. Отражение в легендах и народных преданиях истории каракалпаков XIII-XVII вв. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Нукус, 1986. – 23 с.
8. Бес ғасыр жырлайды: 2 томдық (Құраст.М.Мағауин, М.Байділдаев). – Алматы: Жазушы, 1989. – Т.1. – 384 б.
9. Валиханов Ч. Дневник поездки на Иссык-куль. 1856 г.// Валиханов Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том I. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – С. 306-356 .
10. Валиханов Ч. Записки о киргизах// Валиханов Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том II. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 7-89.
11. Джанибеков А.-Х. Сокровищница слов. Съюз казнасы: на ног. и рус. яз. – М.: Наука, 2019. – 709 с.
12. Досмұхамедов Х. Аламан. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 176 б.
13. Жанбыршыұлы Телағыс//Қазақ халық әдебиеті: Көп томдық (Құраст. Қ.Сыдиқов, О.Нұрмағанбетова). — Алматы: Жазушы, 1986. – Т.6: Батырлар жыры. – Б. 177-195.
14. Жаксығалиев Ж. Өз Жәнібек хан: аңыз бен ақиқат//Ақиқат. – 2015. – №4. – Б. 33-49.
15. Жандарбек З. Асан Қайғы мен Жәнібек хан және Алтын Орда мемлекетінің ыдырау себептері// Қазақ тарихы. – 2007. -№3. – Б. 51-56.
16. Жармұхамедов М. Асанқайғы//Жармұхамедов М. Көненің көзі. – Алматы: Санат, 1996. – Б. 88-112.
17. Зайцев И. Астраханское ханство. – М.: Вост. лит., 2006. – 303 с.
18. Казахстан. Национальная энциклопедия. Т.1. – Алматы: Главная редакция «Қазақ

энциклопедиясы», 2004 - 560 с.

19. Каскабасов С. В поисках счастья//Каскабасов С. Колыбель искусства. – Алма-Ата: Өнер, 1992. – С. 265-288.
20. Казахский фольклор в собрании Г.Н.Потанина (Архивные материалы и публикации). – Алма-Ата: Наука, 1972. – 379 с.
21. Көпеев М.-Ж. Шығармалары. Т.2. – Алматы: Ғылым, 1992. – 224 б.
22. Кыргыз эл ырчылары/ Баш сөзүн жазган жана түзгөн Б.Кебекова. – Бишкек: Адабият жана искусство институту, 1994. – 180 б.
23. Кыргыз адабиятынын тарыхы. Т.5 / А.Акматалиевдин жалпы редакциясы астында. – Бишкек: Полиграфбумресурсы, 2012. – 764 б.
24. Қоңыратбаев Ө. «Ноғайлы» жұрты кімдер?//Қоңыратбаев Ө. Қазақ эпосы және түркология. – Алматы: Ғылым, 1987. – Б. 347-352.
25. Қоңыратбаев Ө. Қазақ фольклорының тарихы. – Алматы. Ана тілі, 1991. – 288 б.
26. Қырымның қырық батыры. – Алматы: Арыс, 2005. – 544 б.
27. Мағауин М. Асан Қайғы//Мағауин М.Ғасырлар бедері. – Алматы: Жазушы, 1991. – Б. 20-35.
28. Мағауин М. Қазақ хандығы дәуіріндегі әдебиет. – Алматы: Ана тілі, 1992. – 176 б.
29. Марғұлан Ө. Ежелгі қыр, аңыздар. – Алматы: Жазушы, 1984. – 368 б.
30. Мөңкеұлы М. Шығармалары//Құраст. Б.Омаров. – Алматы: Ана тілі, 2013. – 288 б.
31. Омарұлы Б. Зар заман поэзиясы. Генезис, типология, поэтика. – Алматы: Білім, 2000. – 368 б.
32. Османов М. Ноғай уа құмық шиғырлары. – Спб.: Типография императорской Академии наук, 1883. – 174 с.
33. Сейфуллин С. Қазақтың ескі әдебиет нұсқалары. – Алматы, 1931. – Б. 139-140.
34. Сикалиев А. И.-М. Ногайский героический эпос. – Черкесск: КЧИГИ, 1994. – 328 с.
35. Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 1997. – Б. 241-259.
36. Трепавлов В. Золотая Орда после распада: воспоминания о единстве//Тюркологический сборник 2009-2010. – М.: Вост.лит., 2011. – 383 с.
37. Трепавлов В. История Ногайской Орды. – Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. – 764 с.
38. Халид Қ. Тауарих хамса (Бес тарих). Ауд. Б.Төтенаев, А.Жолдасов. – Алматы: Қазақстан, 1992. – 304 б.
39. Хусаинов Г.Б. Башкирская литература XI–XVIII вв. / Г.Б. Хусаинов. — Уфа: Гилем, 1996. — 195 с.
40. Шешендік сөздер/Құраст. Адамбаев Б. – Алматы, 1990. – 168 б.
41. Ыбыраев Ш. Эпос әлемі. Қазақтың батырлық жырларының поэтикасы. – Алматы: Ғылым, 1993. – 296 б.

References

1. Amanaliev B. (1976) Iz istorii filosofskoj mysli kirgizskogo naroda [From the history of philosophical thought of the Kyrgyz people]. Frunze, Izd. AN KirSSR [Ed. Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic]. 76 p. [in Russian].
2. Asan Kajgy// <https://tarikh.kz/glavnaya/asan-kajgy/> [in Russian].
3. (1990) Asankajgy //«Kirgizskaya stepnaya gazeta» (1897 god, №47) [“Kyrgyz Steppe Newspaper” (1897, No. 47)]. Almaty, Gylym [Science]. P. 509-514. [in Kazakh].
4. Azi E.-T. Sem` kajky [Seven *qaiki*]// http://www.rusnauka.com/18_ENXII_2015/Philologia/2_193979.doc.htm [in Russian].
5. Auezov (1991) Istoriya literatury [History of literature]. Almaty, Ana tili. 240 p. [in Russian].
6. Bajryshev B. Kaj – fenomen altajskogo naroda [Kai is the phenomenon of the Altai people]// <http://gotoaltay.ru/altay/obshhaja-informacija/muzyka/kaj-enomen-altajskogo-naroda> [in Russian].
7. Berdiev Zh. (1986) Otrazhenie v legendah i narodnyh predaniyah istorii karakalpakov XIII-XVII vv. Avtorerferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Reflection in the legends and folk traditions of the history of the Karakalpakhs of the 13th-17th centuries. - Abstract of a dissertation for the degree of candidate of historical sciences]. Nukus. 23 p. [in Russian].
8. (1989) Poeziya pyati vekov: v 2-h tomah (Sostav. M. Magauin, M. Bajdildaev). T.1 [Poetry of five

- centuries: in 2 volumes (Composition .. M.Magauin, M. Baidildaev)]. Almaty, Zhazushy. 384 p. [in Russian].
9. Valihanov Ch. (1984) Dnevnik poezdki na Issyk-kul'. 1856 g.// Valihanov Ch. Sobranie sochinenij v pyati tomah. Tom I [Diary of a trip to Issyk-Kul. 1856.// Valikhanov Ch. Collected works in five volumes. Volume I.]. Alma-Ata, Glavnaya redakciya Kazahskoj sovetsoj enciklopedii [The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia]. P. 306-356. [in Russian].
10. Valihanov Ch. (1985) Zapiski o kirgizah// Valihanov Ch. Sobranie sochinenij v pyati tomah. Tom II [Notes on the Kirghiz // Valikhanov Ch. Collected works in five volumes. Volume II.]. Alma-Ata, Glavnaya redakciya Kazahskoj sovetsoj enciklopedii [The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia]. P. 7-89. [in Russian].
11. Džhanibekov A.-H. (2019) Sokrovishchnica slov: na nog. i rus.yaz [Treasury of words: on foot. and Russian]. M., Nauka [Science]. 709 p. [in Russian].
12. Dosmuhamedov H. (1991) Nabeg [Raid]. Almaty, Ana tili. 176 p. [in Russian].
13. Zhanbyrshyuly Telagys (1986) //Kazahskaya narodnaya literatura: Mnogotomnik (Sostav.. K.Sydikov, O.Nurmaganbetova) [Kazakh Folk Literature: Multivolume (Compiled by K. Sydikov, O. Nurmaganbetova)]. Almaty, Zhazushy. T.6, Geroicheskiy epos [Vol.6: Heroic epic.]. P. 177-195. [in Russian].
14. Zhaksygaliev Zh. (2015) Az Zhanibek han: legenda i istina//Akikat. № 4 [Az Zhanibek Khan: legend and truth // Akikat]. P. 33-49. [in Russian].
15. Zhandarbek Z. (2007) Asan Kajgy, Zhanibek han i prichiny raspada Zolotoj Ordy // Kazah tarihy. №3 [Asan Qaigi, Zhanibek Khan and the reasons for the collapse of the Golden Horde // Kazakh tariffs]. P. 51-56. [in Russian].
16. Zharmuhamedov M. (1996) Asankajgy//Zharmuhamedov M. Pamyatniki stariny. Almaty, Sanat [Asanqaigi // Zharmukhamedov M. Monuments]. P. 88-112. [in Russian].
17. Zajcev I. (2006) Astrahanskoe hanstvo [Astrakhan Khanate]. M., Vost. lit. [East. lit.]. 303 p. [in Russian].
18. (2004) Kazahstan. Nacional'naya enciklopediya. T.1 [Kazakhstan. National Encyclopedia. T.1.]. Almaty, Glavnaya redakciya «Kazahskaya enciklopediya» [The main edition of the Kazakh Encyclopedia]. 560 p. [in Russian].
19. Kaskabasov S. (1992) V poiskah schast'ya//Kaskabasov S. Kolybel' iskusstva [In search of happiness // Kaskabasov S. Cradle of art]. Alma-Ata, Oner. P. 265-288. [in Russian].
20. (1972) Kazahskij fol'klor v sobranii G.N.Potanima (Arhivnye materialy i publikacii) [Kazakh folklore in the collection of GN Potanim (Archival materials and publications)]. Alma-Ata, Nauka [Science]. 379 p. [in Russian].
21. Kopeev M.-Zh. (1992) Sochineniya. T.2 [Works. T.2]. Almaty, Gylym [Science]. 224 p. [in Russian].
22. (1994) Kyrgyzskie narodnye poety/ Predisl. i sostav. B.Kebekova [Kyrgyz folk poets /Foreword and compilation of B.Kebekova]. Bishkek, Institut literatury i iskusstva [Institute of Literature and Art]. 180 p. [in Russian].
23. (2012) Istoriya kyrgyzskoj literatury. T.5/ Pod obshchej red. A.Akmatalieva [The history of Kyrgyz literature. T.5 / Under the general ed. A. Akmatalieva]. Bishkek, Poligrafbumresursy [Polygraph resources]. 764 p. [in Russian].
24. Konyratbaev A. (1987) Kto oni – «nogajlincy»? //Konyratbaev A. Kazahskij epos i tyurkologiya [Who are they - "Nogailins"? // Konyratbaev A. Kazakh epic and Turkology]. Almaty, Gylym [Science]. P. 347-352. [in Russian].
25. Konyratbaev A. (1991) Istoriya kahzahskogo fol'klora [History of Kakhzakh folklore]. Almaty, Ana tili. 288 p. [in Russian].
26. (2005) Sorok batyrov Kryma [Forty batyrs of Crimea]. Almaty, Arys []. 544 p. [in Russian].
27. Magauin M. (1991) Asan Kajgy//Magauin M.Liki vremen [Asan Qaigi // Magauin M. Faces of times]. Almaty, Zhazushy. P. 20-35. [in Russian].
28. Magauin M. (1992) Literatura epohi Kazahskogo hanstva [Literature of the era of the Kazakh Khanate]. Almaty, Ana tili. 176 p. [in Russian].
29. Margulan A. (1984) Drevnie skazaniya i legendy [Ancient legends]. Almaty, Zhazushy. 368 p. [in Russian].
30. Monkeuly M. (2013) Sochineniya//Sostav. B.Omarov [Works // Compiled by B. Omarov]. Almaty,

Ana tili. 288 p. [in Russian].

31. Omaruly B. (2000) Poeziya epohi skorbi. Genezis, tipologiya, poetika [Poetry of the era of sorrow. Genesis, typology, poetics]. Almaty, Bilim. 368 p. [in Russian].

32. Osmanov M. (1883) Nogajskaya i kumyjskaya poeziya [Nogai and Kumyk poetry]. Spb., Tipografiya imperatorskoj Akademii nauk [Printing House of the Imperial Academy of Sciences]. 174 p. [in Russian].

33. Sejfullin S. (1931) Drevnie literaturnye obrazcy kazahov [Ancient literary samples of the Kazakhs]. Almaty. P. 139-140. [in Russian].

34. Sikaliev A. I.-M. (1994) Nogajskij geroicheskiy epos [Nogai Heroic Epic]. Cherkessk, KCHIGI. 328 p. [in Russian].

35. Sujmshaliev H. (1997) Istoriya kazahskoj literatury [History of Kazakh literature]. Almaty, Sanat. P. 241-259. [in Russian].

36. Trepavlov V. (2011) Zolotaya Orda posle raspada: vospominaniya o edinstve//Tyurkologicheskiy sbornik 2009-2010 [The Golden Horde after the collapse: memories of unity // Turkological digest 2009-2010]. M., Vost.lit. 383 p. [in Russian].

37. Trepavlov V. (2016) Istoriya Nogajskoj Ordy [History of the Nogai Horde]. Kazan`, Izdatel'skiy dom «Kazanskaya nedvizhimost'» [Kazan Real Estate Publishing House]. 764 p. [in Russian].

38. Halid K. (1992) Pyat' istorij Vostoka. Per. Totenaev B., Zholdasov A. [Five stories of the East. Transl. Totenaev B., Zholdasov A]. Almaty, Kazahstan. 304 p. [in Russian].

39. Husainov G.B. (1996) Bashkirskaya literatura XI–XVIII vv. / G.B. Husainov [Bashkir literature of the 11th – 18th centuries / G.B. Khusainov]. Ufa, Gilem [Science]. 195 p. [in Russian].

40. (1990) Ritorika/Sostav. Adambaev B. [Rhetoric / Composition. Adambaev B]. Almaty. 168 p. [in Russian].

41. Ibraev Sh. (1993) Mir eposa. Poetika kazahskih bogatyrskih skazanij [World of the epic. Poetics of Kazakh heroic legends]. Almaty, Gylym [Science]. 296 p. [in Russian].